

Доктор Майкл Харбин, Социальная справедливость для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле, часть 4, Положения о вдовах, сиротах и иностранцах, постоянно проживающих в стране [WORA]

© 2024 Майкл Харбин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это Часть 4: Вдовы, сироты и положения о проживающих иностранцах.

Шалом, я Майкл Харбин из Университета Тейлора, и мы проводим исследование социальной справедливости и социальных аутсайдеров в Древнем Израиле.

Сегодня мы рассмотрим последний раздел, четвертый из четырех частей, и обсудим вдов, сирот и проживающих в Израиле иностранцев, включая положения, которые им предоставляются. До сих пор мы рассматривали общую структуру социальной ткани народа Израиля после дарования Богом Торы на горе Синай. В процессе мы отметили, как они поселились в деревнях, окруженных сельскохозяйственными базами, основой общины, и обсудили, как эта планировка повлияла бы на ряд аспектов их общества в отношении работы, семейных отношений и социальных норм.

Затем мы определяем концепцию социальной справедливости как балансировку, делая вывод, что это балансировка двух вещей: двух вопросов. Несу ли я свою справедливую ношу, тяготы, предписывающие указания, и получаю ли я свою справедливую долю, выгоды, которые являются искупительными указаниями? И то и другое ожидаемо. Затем мы рассмотрели природу расширенной семьи, высматривая в ней общую модель общества с точки зрения взаимоотношений.

И мы рассмотрели всю ситуацию для народа Израиля, и мы заметили, что социальная ткань является динамической структурой, требующей регулярного ремонта для сохранения своей прочности. Мы отметили, как смерть, в частности, может оставить некоторых людей изолированными без поддерживающего сообщества. В процессе мы отметили, что текст конкретно касается трех категорий: вдов, сирот, фактически безотцовщины и постоянно проживающих иностранцев, которых мы коллективно обозначили как WORA.

На этом этапе мы хотим рассмотреть конкретные положения, которые Бог предоставил, чтобы помочь этим людям. Мы предположили, что общее в WORA то, что им не хватало сельскохозяйственных ресурсов в культуре, где большинство людей напрямую зависело от этих ресурсов. Без этих сельскохозяйственных ресурсов WORA требовала особых положений социальной справедливости.

Включая ряд положений социальной справедливости, Ветхий Завет на самом деле раскрывает четыре программы, специально предназначенные для этой группы. Первая — это Левиратный брак, вторая — Сбор колосьев, третья — Десятина и Десятина третьего года, а четвертая — Сбор урожая в субботный год. Теперь мы рассмотрим эти четыре программы по порядку.

Levirate Marriage. Мы уже упоминали, что первой программой социальной справедливости была программа Leverett Marriage. Однако программа Levirate Marriage применялась исключительно к вдовам.

По-видимому, в частности, вдовы, все еще находящиеся в детородном возрасте. Идея заключалась в том, что родственник женится на вдове с определенным намерением произвести потомство, которое затем будет заботиться о вдове в ее старости. Таким образом, если у нее уже есть дети, скорее всего, брак Леверетта не состоится.

Поскольку термин «сирота» на самом деле указывает на отсутствие отца, то, по-видимому, вдова жила бы со своими детьми и пользовалась другими льготами. Мы видим несколько примеров вдов с детьми в Ветхом Завете. Например, Хирам из Тира был одним из ключевых рабочих Соломона при строительстве храма.

Он описан как сын вдовы. Термин здесь теперь — вдовствующая женщина. Это взрослый; Хирам — взрослый, который стал искусным бронзовщиком.

Нам не сказано, где он научился своему мастерству, но, по-видимому, он поддерживал свою мать, на что указывает заявление о том, что он был сыном вдовы. Во 2 Царств 14 женщина из Фекои была приведена, чтобы противостоять Давиду. Ее история заключалась в том, что у нее было два сына.

Ее муж умер, а двое сыновей работали в поле, и они поссорились. Один убил своего брата и поэтому подлежал казни, так как это считалось убийством. Была ли это реальная или гипотетическая ситуация, не ясно.

Но даже если это было гипотезой, Дэвид принял это как правдоподобное и вынес суждение. Это предполагает, что в то время в стране существовала аналогичная ситуация. Женщина была обеспокоена тем, что вся большая семья

вышла и восстала против нее, требуя справедливости, то есть компенсации за покойного, убив другого брата.

Она боялась потерять своего наследника, который был бы тем человеком, который поддерживал бы ее в старости. Третий пример из 3 Царств 17, где Илия получает от Бога указание идти в Сарепту, где он переживает засуху и голод. Там была вдова.

Ее называют вдовой. Когда он пришел туда, он нашел ее собирающей хворост, чтобы развести огонь и испечь последнюю муку в хлеб, который она и ее сын съедят и умрут. Неясно, был ли сын слишком мал, чтобы работать и содержать свою мать, или у нее была земля, но она не могла ее обрабатывать из-за засухи.

Но в любом случае, по Божьему указанию, ее миска с мукой и кувшин с маслом оставались полными в течение всего периода засухи. Впоследствии мальчик заболел и умер, и Бог через Илию воскресил мальчика, чтобы поддержать его мать. Основная идея, по-видимому, заключается в том, что если у вдовы были дети, ожидалось, что, хотя она могла заботиться о своих детях, пока они были молоды, она, в свою очередь, могла ожидать, что они будут заботиться о ней в старости.

Главной предпосылкой здесь является ожидание, что владение семейной землей будет сохранено за старшим сыном, и таким образом, когда он станет достаточно взрослым, он сможет обрабатывать землю и содержать свою мать. Основной принцип, по-видимому, заключается просто в предостережении, что вдовы должны быть обеспечены. В той культуре дети были основным источником поддержки для пожилых людей, как мы отметили в Части 1. Это положение предоставлялось только в том случае, если у вдовы не было детей и она была еще достаточно молода.

Итак, это относилось только к вдовам без детей, которые были достаточно молоды, чтобы иметь детей. То есть вдова была достаточно молода, чтобы иметь детей. Идея в том, что брат покойного должен был жениться на вдове.

Еще немного предыстории: Павел дает некоторые комментарии по поводу этой концепции в 1 Тимофею 5, обращаясь к Тимофею; он, по-видимому, находится в Эфесе, большом греческом городе. Он дает более городской взгляд на принцип. Он не затрагивает вопрос семейной земли.

Вместо этого он начинает с непреклонного указания, что дети или внуки пожилой вдовы несут основную ответственность за заботу о ней. Если у нее нет детей или внуков, то церковь должна взять на себя часть обязательств по поддержке. Так Павел называет этот список.

Он, кажется, не рассматривает ситуации, когда вдова имеет достаточную поддержку, но можно сделать вывод, что там, где не было нужды, церковь не была обязана ее восполнять. Сегодня, похоже, эти же самые последствия основных принципов все еще применимы. Семья несла первую ответственность за поддержку пожилых людей, особенно вдов, а затем церковь.

Итак, если мы рассмотрим концепцию левиратного брака, сын этой пары затем наследовал имя и наследство первого мужа женщины. Так что это будет положением левиратного брака. Предусмотрено исключительно для вдовы, у которой были дети, но не было мужа.

Остальные три положения не имели детей и мужа. Остальные три положения кажутся подходящими для всех трех групп. Вдовы любого возраста, которые не вступили в повторный брак, сироты, которые, вероятно, живут со своими овдовевшими матерями, и безработные резиденты- иностранцы.

Итак, наше второе положение — это сбор урожая. Это основное положение для WORA, которое применяется ко всем трем группам. Сбор урожая — это процесс, существующий уже много веков.

Это подразумевает возвращение через поле или сад после того, как урожай был собран, чтобы найти урожай, который пропустили сборщики урожая. Хотя это будет лишь часть собранного урожая, это может быть значительное количество. Я бы отметил, что в детстве класс воскресной школы моих родителей в южной Индиане на самом деле выходил и собирал урожай с кукурузных полей после сбора урожая, хотя у них были механические сборщики.

А затем они собирали достаточно, чтобы продать обратно фермеру. Фермер платил за них, чтобы помочь собрать деньги на класс воскресной школы. Так что сбор урожая все еще существует сегодня.

Хотя единственная иллюстрация сбора урожая, которую мы имеем в Ветхом Завете, — это Руфь на пшеничных полях, именно этот образ приходит на ум. Ветхий Завет дает указания не только для зерна, но и для всех других культур, упоминая виноградники, Левит 19, оливковые деревья и Второзаконие 24, указывая, что человек, который собирал урожай, имел бы множество возможностей во время сбора урожая, предполагая, что были фермеры, которые следовали библейским указаниям. Основной принцип, по-видимому, заключается в том, что фермер планировал преднамеренную маржу с точки зрения производства.

Хотя это трудно реализовать в любой культуре, Израиль обычно считается культурой, ведущей натуральное хозяйство, что означает, что фермер с трудом собирал урожай, достаточный для обеспечения одной семьи в течение года.

Однако Одед Боровски в своей книге «Сельское хозяйство в Израиле железного века» утверждает, что различные инновации в железном веке, цитата, привели к большому избытку продуктов питания, конец цитаты. С библейской точки зрения, основная предпосылка заключалась в том, что если люди продемонстрируют доверие Богу, он предоставит излишки.

На это может указывать ситуация Вооза, который, по-видимому, остался в деревне, которую Елимелех покинул из-за голода, и, по-видимому, Вооз преуспел. Хотя сельскохозяйственный сбор колосьев сегодня далек от большинства людей, идея создания намеренного запаса, чтобы обеспечить свое личное будущее и поделиться с другими, легко доступна большинству. Израильским землевладельцам даны указания в Левите 19:23 и Второзаконии 24, призванные предоставить максимальные возможности потенциальным сборщикам колосьев.

Вкратце они таковы. Когда землевладельцы собирали урожай, они не должны были жать до углов. Оставленный стандарт зерна предназначался для подбирающих, то есть для WORA.

В тексте не указано, какая часть поля оставалась неубранной. Мишна, комментарий к ветхозаветным обычаям ранней еврейской общины во времена Иисуса, указывает, что одна шестидесятая часть урожая считалась минимумом. Это также предполагает, что положение зависело от таких факторов, как размер поля, количество бедных людей и щедрость фермера.

Во-вторых, если жнец уронил сноп, он или она должны были оставить его. В этом случае урожай уже был собран и связан. Так что у жнеца есть этот сноп зерна, и он, вероятно, несет полдюжины или больше обратно в место хранения, где они готовятся, готовя его либо к транспортировке, либо к молотье.

И жнец, скорее всего, потерял бы один. Он должен был оставить его там. В этом случае сноп должен был остаться на земле, чтобы его мог подобрать один из собирателей.

В-третьих, сборщики урожая не должны были возвращаться в поисках пропущенных плодов. Как уже отмечалось, помимо зерна, особо упоминаются оливковые деревья и виноградники, что подчеркивает, что директива о сборе урожая распространялась на весь урожай, а не только на зерно. На оливковом дереве, хотя оливки обычно созревают одновременно, всегда будут те, которые созревают позже, и их следует оставить.

Вспоминая эти кукурузные поля, я всегда удивлялся. На самом деле, даже сегодня я удивляюсь, сколько лет кукурузы можно увидеть лежащей на земле, если пройти по полностью убранному кукурузному полю, где все лежит низко. В

случае с виноградниками предостережение было таким: если какие-то гроздья винограда были упущены или просто еще не созрели, их нужно было оставить. В случае с оливками сборщики урожая использовали палки, чтобы сбить спелые оливки, и некоторые из них не падали, и их нужно было оставить. А затем сборщик мог пройти и собрать их.

В-четвертых, учитывая объем упомянутой продукции, кажется очевидным, что директива по сбору охватывала весь урожай.

Итак, я имею в виду, что они начинали с первого зерна в конце весны, в период с апреля по май, и переходили к пшенице, а затем к другим культурам, заканчивая оливками осенью. Поэтому ожидалось, что сборщик сможет собрать больше, чем просто ячмень, пшеницу или оливки, больше, чем просто для текущих нужд. У сборщика будет достаточно, хотя, вероятно, немного скудно, чтобы сохранить на межсезонье.

Если так, то у собирателя колосьев будут те же проблемы с сохранением продуктов, что и у фермера. Оставшаяся продукция дала возможность нуждающимся. Например, в Левите 19 упоминается, что они должны собрать остатки для собственного использования.

Важно, что процесс сбора урожая давал возможность Вара собирать пищу с земли, которой они не владели и в посеве и уходе за которой они не участвовали. Но они должны были приложить усилия, чтобы собрать урожай, а также обмолотить его, а затем отвезти домой и обработать. Учитывая объем перечисленных культур, можно предположить, что, основываясь на примере Рут, один из Варов смог проследить за сбором урожая ячменя в апреле и мае до сбора винограда и оливок осенью.

Я вижу два основных принципа для рассмотрения здесь. Первый — это идея планируемой маржи. При производстве планируйте больше, чем вы могли бы использовать.

В этом есть два аспекта. Первый заключается в том, что человек должен жить по средствам. Для израильтян жизнь на ферме, где они производили большую часть своей пищи, означает, что они вырабатывали свои диетические модели на основе того, что у них было.

В то же время они планировали урожай. Они должны были планировать урожай, достаточный для покрытия своих нужд. И они должны были предоставлять десятину, которая была для того, чтобы включить десятину, чтобы вы выросли достаточно, чтобы отдать десятину и все еще имели достаточно, чтобы жить.

Это также потребовало бы от них оставить часть для Вара, чтобы они следовали за сборщиками урожая. Сегодня большинство из нас не живут в сельскохозяйственных общинах, но мы все еще можем ввести подобную практику. Возможно, стоит рассмотреть, что потребуется, чтобы обеспечить разумный образ жизни для человека в нашем положении.

Здесь нам нужно признать, что мы все склонны переоценивать свои потребности. Мы склонны путать наши желания с нашими потребностями. Нам нужно добавить достаточно, чтобы отдать десятину нашему доходу и все еще иметь достаточно, чтобы жить.

И затем нам нужно что-то дополнительное для нуждающихся. Сравнив это с нашим доходом, мы должны сделать выбор. Возможно, нам придется объединить несколько из тех потребностей, которые у нас есть, или может потребоваться исследование через Божье руководство путей увеличения дохода.

Для фермера может потребоваться расширение того, что он посадил. Это может потребовать найма еще одного работника. Дело в том, что нам, принципалам, кажется, требуется подготовка, чтобы иметь возможность давать.

Давайте посмотрим. Мы уже это рассмотрели. Нам нужно отработать десятину.

Применительно ко всем израильтянам, они должны были отдавать десятину со всех своих продуктов. По определению, это означает, что они должны были возвращать Богу одну десятую часть своего урожая. Это становится немного сложным.

Первоначальное заявление о требовании декларации десятины в Левите 27 предписывало, что десятина принадлежит Господу. Но в Числах 18, поскольку это проясняется и усиливается, это показывает, что левиты представляли Господа в этом случае как часть их национального наследия. Текст говорит, что десятина принадлежит левитам.

В Числах 18 говорится, что левитам в наследство нужно было отдать в три раза больше десятины. Это объясняет, почему по всей земле было разбросано 48 левитских городов. Это объясняет, почему они, по сути, стали хранилищами для левитов, эти города.

Однако, согласно Левит 18, десятина из той части, которая была дана левитам, должна была быть отдана в качестве приношения Господу. Кажется вероятным, что это была та часть, которая будет съедена в присутствии Бога, хотя была дана возможность посеять ее и купить замену в местах, где Бог решит установить Свое имя. Учитывая количество материала, полную корпоративную десятину

всей нации, сколько ее будет включено, JA Thompson, вероятно, прав, когда он предполагает, что представительная часть будет отнесена в центральное святилище на праздник, а остальное будет храниться в местных городах.

Если так, то все, что осталось после праздничной трапезы, должно было быть отдано левитам. Они должны были отдать это в город Божий. Итак, десятина урожая отдается Богу, священник служит представителем Бога, часть съедается перед Богом, а затем остальное хранится в 48 городах левитов.

Однако каждый третий год ситуация иная. Вместо того, чтобы праздновать перед Богом и отдавать остаток левитам, его следовало хранить в местных городах, Второзаконие 14. Природа этой десятины третьего года не ясна, но, похоже, она обеспечивает урожай как для WORA, так и для левитов.

Опять же, похоже, что это хранилось в каждом местном городе. В принципе, похоже, что эти товары должны были быть доступны по мере необходимости для WORA в этом регионе, а также для левитов. Насколько я понимаю, это, скорее всего, будет краткосрочной идеей, которая вытащит их из трудной ситуации.

В тексте говорится, что это будет считаться зерном с гумна или полным урожаем из виноградной чаны. Это предполагает, что урожай был обработан до того, как был отдан, и, таким образом, был готов к хранению и, следовательно, к использованию. Хотя это и не расширено, это объясняет, почему десятина давалась каждый третий год.

Он был предназначен для благотворительной кладовой для вдов, пришельцев и сирот. И это очень интересно, говорит текст, в пришельце, сироте и вдове, которые находятся в вашем городе. Итак, это указание левитам.

В отличие от обучения, похоже, нет никаких требований, чтобы получатель работал за то, что ему или ей давали. Таким образом, распределение десятины третьего года, по-видимому, будет довольно минимальным, возможно, краткосрочным мостом для покрытия временной потребности. Упомянутый выше сбор урожая затем обеспечит более длительный период, возможно, служба той же цели, что и хранение пищи в обычном домашнем хозяйстве.

Если это так, то это аспект социальной справедливости, который обычно теряется в обсуждении. Принцип здесь очень прост. Бог ожидал, что Его народ в Израиле вернет одну десятую, то есть десятину.

Для израильтян это означало, что часть выращенного ими урожая отдавалась левитам, которые, по-видимому, использовали его для себя как учителей и проводников Израиля, а также для WORA по мере необходимости. Интересно,

что Новый Завет не дает никаких указаний для Церкви в этом отношении. Это может означать, что считалось, что учение Ветхого Завета здесь было достаточно ясным, и ничего больше говорить не нужно.

Альтернативная точка зрения заключается в том, что даяние должно основываться на Божьем водительстве. Независимо от этого, принцип, согласно которому часть того, что мы зарабатываем, должна быть отдана Божьим представителям соответствующим образом, чтобы поддержать тех, кто вырос в Божьей работе, и поддержать нуждающихся, похоже, лежит в основе всего этого принципа. Наш четвертый пункт — это сбор урожая в субботний год.

Это более сложная ситуация. Во-первых, субботний год был седьмым годом. В седьмой год израильтяне не должны были сажать, ухаживать и собирать урожай.

Как я развиваю в своем предстоящем комментарии к Левиту, похоже, что они должны были выполнять и другие работы по ферме, но земля и ключ в том, что, как говорится в тексте, земля должна была отдыхать. Специфика субботнего года трудно прослеживается. Они являются предметом жарких споров.

Есть три основных вопроса, которые связаны. Во-первых, по определению и явным указаниям, данным в Левите 25, субботний год был каждый седьмой год. Это цикл шесть в одном.

Шесть лет выращивания урожая, один год отдыха земли. Во-вторых, была ли цель субботнего года в том, чтобы дать земле отдохнуть или обеспечить бедных? Я бы сказал, что текст предполагает, что это было дать земле отдохнуть. Хотя, мы увидим, что у бедных теперь есть возможность сделать что-то, что они не могли сделать в течение обычного года.

Третий, связанный со вторым вопросом, могли ли израильтяне есть плоды добровольных сборов в субботний год? В Левите 25, кажется, говорится «нет». Позвольте мне перефразировать это. В Левите 25, стихах 4 и 5, кажется, говорится «нет», но в стихах 6 и 7, кажется, говорится «да».

Что касается простого цикла шестого и седьмого года, то были предложены различные альтернативы, поскольку большинству из нас кажется маловероятным, что мы сможем просто отдыхать целый год и не иметь никакого дохода. Предложение здесь заключается в том, что каждый отдельный фермер оставит одну часть, одну седьмую своей земли, или одно предложение заключается в том, что каждый отдельный фермер оставит одну седьмую своей земли под паром каждый год. И таким образом, он разделит свою землю на семь частей и будет использовать шесть различных секций каждый год.

Другая точка зрения заключается в том, что эта концепция была просто идеалом, который так и не был реализован. Возможно, это правда, но я не думаю, что это было задумано. Третий подход заключается в том, что фермеры каждый год чередовались, так что только земля определенного фермера оставалась под паром в определенное время, а затем остальные должны были вмешаться и помочь этому фермеру.

Вероятно, ключевым аргументом против всеобщей седьмой субботы является идея практичности. Может ли фермер в деревне потратить два года на урожай одного года? Как говорится в одном месте, необходимо учитывать два других фактора. Прежде всего, указания о субботнем годе в отрывке Исхода немедленно следуют указаниям о шестом и седьмом днях для субботнего дня.

Это предполагает наличие корреляции в сознании автора. Шесть дней работы, один выходной. Шесть лет работы, один год отдыха.

Во-вторых, 2 Паралипоменон 36 утверждает, что несоблюдение субботнего года было причиной изгнания, по крайней мере, с точки зрения его продолжительности. Конечно, традиционное понимание сложно и непрактично, но, похоже, в этом и суть. Текст предупреждает людей не бояться в седьмой год, потому что Бог обеспечит достаточное обеспечение в шестой год, чтобы они смогли дожить до урожая восьмого года.

Другими словами, людям будет дано дополнительно заранее. Это может служить средством для уменьшения опасений или ожиданий не сеять в субботний год. Следовательно, если они не соблюдали субботний год, это было не просто отсутствием веры, а всеобщим неповиновением, открытым неповиновением Богу.

Таким образом, здесь, по всей видимости, Куичи прав, когда утверждает, что субботний год должен быть, цитата, всеобщим и одновременным, распространяющимся на все поля в каждом седьмом году, конец цитаты. Что касается вопросов два и три, которые мы здесь рассмотрели, давайте посмотрим. Целью субботнего года, по-видимому, в первую очередь является предоставление земле покоя.

Это автоматически давало отдых фермеру и его животным, поскольку им не нужно было пахать, сеять или жать. Основная проблема с пониманием субботнего года как в первую очередь обеспечения нуждающихся заключается в том, что это был всего лишь один год из семи, хотя Исход 23 предполагает, что любой добровольно собранный урожай можно было собрать и съесть. Левит 25.6 позволяет фермеру также участвовать.

Итак, похоже, что Гордон Уэнам прав, когда организация, когда ключ организован, сбор урожая запрещен. Таким образом, кажущийся конфликт между Левит 25:5 и 25:6 и 7 можно разрешить, отметив, что основной принцип седьмого года — не вести дела как обычно. В частности, в течение субботнего года земля отдыхала.

Каждый должен был положить равную основу доверия к Божьему обеспечению, что означает, что владелец фермы и WORA были в равном положении. Субботний год, как и субботний день, служил напоминанием людям, что Бог был создателем и их кормильцем. Он служил напоминанием людям, что он, землевладельцы, что земля принадлежит Богу, и они вернули ее ему в субботний год.

Там говорилось, что им разрешалось ходить, и если вырастали добровольные урожаи, они могли их собирать. Когда мы оценивали положения WORA, то, по-видимому, две ключевые концепции, отмеченные в первой части исследования, которые были встроены в социальную структуру и обеспечивали их основу, давали каждой из них гораздо больше силы. Но есть и третья, которая возникает из общей религиозной структуры традиции.

Хорошо, где мы? Как обсуждалось в первой части, зародышевая нация Израиля вышла из Египта с социальной структурой, основанной на 13 коленах, произошедших от 12 сыновей Иакова. Когда исход произошел 400 лет спустя, эта семейная структура в основном все еще была нетронутой. Хотя есть пара ответвлений.

В то время как смешанная компания вышла из Египта, к моменту завоевания этнические аутсайдеры, по-видимому, были в значительной степени поглощены существующими племенными единицами. Мы отметили Калеба как ключевой пример. Хотя это и не так очевидно, похоже, что подобный процесс произошел впоследствии с местными племенами, которые не были искоренены во время завоевания.

Например, обманом гаваонитяне сохранили свое существование и стали слугами народа, служа на алтаре Бога. При Давиде Измаил, гаваонитянин, был известным лидером. Позже Мелития, гаваонитянин, известен тем, что помогал Неемии восстанавливать стену после изгнания.

Таким образом, со стороны Израиля, по-видимому, была готовность допустить ассимиляцию, примером которой является Рут. Однако, в отношении ассимиляции, а также социальной справедливости, важными были бы меньшие единицы социальной иерархии. Что отличало эти две группы, неясно.

В книге Иисуса Навина 15, 19, похоже, показано базовое разделение по кланам, которое, по-видимому, включает в себя расширенные семьи. Это говорит о том, что поселение по сути разместило родственные группы в определенных местах, таких как город и деревни. Хотя очевидно, что структура родства будет лежать в основе практики левиратного брака и обязанностей Goel, похоже, что она также повлияет на практику сбора урожая с точки зрения местоположения, практику сбора урожая и связанных с этим практик.

Например, когда Вооз дал своему управляющему щедрые указания относительно сбора Руфью колосьев, возникает соблазн связать это с романтическими интересами. Но, возможно, он знал об ответственности Гоэля, поскольку знал о своем более близком родственнике. Учитывая взаимосвязанность всей деревни, семейные связи, вероятно, усилили бы социальное давление с точки зрения соответствия и обеспечения.

Это, казалось бы, предполагает, что обеспечение для Вара должно было осуществляться на местном уровне, на уровне деревни, где имелись достаточные знания для различения удовлетворения их потребностей. Часть первая также отметила, что индивидуальная ферма в современной деревне Кефр аль-Маа состояла из нескольких участков земли, распределенных по полям, окружающим жилую зону. Казалось бы, что наличие более мелких участков, перемешанных через вспаханную землю, будет способствовать, осмелимся сказать, принудительному сотрудничеству между фермерами.

Как минимум, учитывая тот факт, что, по-видимому, не было никаких стен, предостережение не собирать урожай до угла своего поля увеличило бы возможности для сбора урожая. Десятина третьего года — это наша третья концепция подкрепления, которая не рассматривается в первой части. В то время как израильтяне должны были платить десятину каждый год, в течение этих двух из этих лет десятина хранилась, принималась, отдавалась левитам в один из их 48 левитских городов.

Это обеспечение должно было храниться локально для легкого доступа. Это особое обеспечение должно было собираться общиной в целом, общиной в целом, из ее общего урожая. Очень интересно, что это обеспечение должно было управляться левитами.

Хотя это может означать, что религиозная система должна быть основой, вокруг которой строится социальная справедливость, следует также отметить, что когда она была создана, система левитов была единственной национальной системой, которая была у Израиля. Таким образом, в течение третьего года десятины десятина обрабатывалась по-другому, поскольку она помещалась в хранилище для распределения среди тех, у кого были особые потребности. Поскольку Тора устанавливает процесс управления для народа Израиля, мы

отметим эти три фактора, поддерживающие его: интегрированные расширенные семьи, разбросанные земельные участки как часть общинного поля и десятины третьего года.

Ключевая часть этих заповедей обеспечивает несколько направлений социальной справедливости. Если суммировать их в общем утверждении, то возлюби ближнего своего, как самого себя; эта концепция изложена в последних шести из Десяти заповедей, которые регулируют взаимоотношения. Но Тора идет дальше, когда признает человеческие слабости в падшем мире.

Хотя его социальная структура была разработана для поддержки всех членов общества через отношения, включая расширенные семьи и взаимосвязанные общины, она также предоставила Израилю средства, с помощью которых трагедии жизни могли быть смягчены. По большей части эта социальная структура обеспечивает ограничения и защиту для всего израильского общества. Но Тора делает особое замечание относительно аутсайдеров на обочине общества, которые могут иметь особые потребности, предоставляя особую сеть безопасности для трех категорий людей, которые исторически имели тенденцию подвергаться насилию, как мы их называем, WORA .

В этом исследовании изучалось, как были сделаны несколько специальных положений для WORA на фоне социальных норм позднебронзового сельскохозяйственного общества. В процессе мы отметили баланс в его положениях. Три положения были применены ко всем трем группам.

Два требовали от получателя работы, чтобы воспользоваться помощью. В случае сбора урожая он или она должны были выйти в поле и потрудиться, чтобы собрать урожай. То же самое относится и к сбору урожая в субботний год.

В то же время, второе наблюдение заключается в том, что необходимо было сделать запас на краткосрочные чрезвычайные нужды. И десятина третьего года, похоже, была кладовой в местном городе, где хранилась еда для раздачи тем, у кого была внезапная краткосрочная нужда. Их распределяли левиты.

Кажется, что нет никаких обязательств в отношении этого положения, но поскольку это будет десятина только одного из трех лет, похоже, что она не была предназначена для крупных распределений. Третье наблюдение может заключаться в том, что значительная часть структуры социальной справедливости потребует преднамеренного запаса со стороны всего сообщества. Или, выражаясь современным языком, жить ниже своих средств, чтобы обеспечить излишек для обмена.

Для Израиля фермеру нужно было бы посеять достаточно зерна, например, чтобы нормальный урожай обеспечивал его и его семью, и в то же время имел

бы достаточно для десятины, а затем много оставалось бы для тех, кто мог бы подбирать. Это было бы балансом с требованием, чтобы WORA приложила усилия или взяла на себя бремя, чтобы получить выгоду. Но это также предполагало, что Бог даст фермеру выгоду в ответ на его усилия или бремя.

И четвертое наблюдение заключается в том, что социальная справедливость была заложена на местном уровне. В случае вдовы и сироты человек жил в деревне до того, как умер муж или отец. Маловероятно, что человек покинул деревню.

Также вероятно, что расширенная семья сыграла значительную роль в решении этой ситуации. В случае с десятиной третьего года местным уровнем был ближайший левитский город. Все эти факторы указывают на то, что, по сути, мы видим, как соседи помогают соседям, не просто живущим по соседству, а тем, кого они действительно знали.

Положения Ветхого Завета для социальных лжецов, которые мы рассмотрели, были даны как часть определенной социальной структуры и исторического контекста. В частности, они были ориентированы на чрезвычайно однородное аграрное общество, сильно отличающееся от нашего. Они также фокусировались на общественных действиях, в основном в рамках взаимосвязанного населения.

Они также строились на единой религиозной системе, в которой, как ожидалось, должно было участвовать все сообщество. Тем не менее, учитывая эти положения, отмеченные базовые принципы могли бы послужить трамплином для разработки современных положений социальной справедливости.

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это Часть 4: Вдовы, сироты и положения о проживающих иностранцах.